

УДК 338

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ В РАЗВИТЫХ И
РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ****Данченко Анна Сергеевна,**

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия имени
В.М. Лебедева, г. Москва

E-mail: a.danchenko021@gmail.com

Аннотация

В статье проводится сравнительная оценка эффективности государственного регулирования экономики в развитых и развивающихся странах. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска оптимальных моделей государственного вмешательства в условиях цифровой трансформации, санкционного давления. Различия в эффективности государственного регулирования связаны с институциональными особенностями, качеством управления, способностью адаптировать экономическую политику к меняющимся условиям.

Ключевые слова: государственное регулирование, экономика, развитые страны, развивающиеся страны, эффективность, институциональная среда, цифровизация, государственное управление, экономический рост.

**STATE REGULATION OF THE ECONOMY: COMPARATIVE EFFICIENCY
ASSESSMENT IN DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES****Danchenko Anna Sergeevna,**

Candidate of Economics

Associate Professor of the Department of Economics

of the Russian State University of Justice V.M. Lebedev, Moscow

ABSTRACT

The article provides a comparative assessment of the effectiveness of government regulation of the economy in developed and developing countries. The relevance of the topic is determined by the need to find optimal models of government intervention in the context of digital transformation and sanctions pressure. Differences in the effectiveness of government regulation are related to institutional features, the quality of management, and the ability to adapt economic policy to changing conditions.

Keywords: government regulation, economy, developed countries, developing countries, efficiency, institutional environment, digitalization, public administration, economic growth.

Современная экономическая наука рассматривает государственное регулирование как ключевой механизм экономического развития, эффективность которого системно различается в развитых и развивающихся странах из-за институциональных особенностей [4, С. 57]. Основные факторы, определяющие качество регулирования, включают:

1. Институциональную среду (качество госинститутов, верховенство права, прозрачность управления).
2. Налоговую систему (структура налогов и ее влияние на экономику).
3. Адаптационный потенциал (способность реагировать на кризисы).
4. Коррупционные риски (уровень коррупции и ее последствия).

Для анализа использованы стандартизированные индексы и парные сравнения стран со схожими характеристиками.

Государственное регулирование экономики демонстрирует принципиально разные уровни эффективности в развитых и развивающихся странах. «Эти различия проявляются в прозрачности управления, уровне коррупции, гибкости политики и налоговой системе» [5, С. 11].

В развитых странах система госрегулирования базируется на прозрачных институтах, обеспечивающих подотчетность власти и верховенство права. В странах Северной Европы (Швеция, Норвегия) независимые суды и антикоррупционные агентства минимизируют злоупотребления, а благодаря цифровым платформам Estonian e-Governance гражданам контролируют бюджетные расходы в режиме реального времени. В развивающихся странах институты часто подвержены политическому вмешательству.

Качество государственного регулирования напрямую зависит от развитости институциональной среды. В таблице 1 представлены индикаторы, демонстрирующие принципиальные различия между развитыми и развивающимися странами в верховенстве права, цифровизации государственных услуг и уровне коррупции. Особое внимание уделено индексу верховенства права (WGI), который оценивает эффективность правовой системы, и индексу восприятия коррупции (CPI), отражающему уровень доверия к институтам власти.

Таблица 1 – Сравнение институциональных показателей

Критерий	Развитые страны (США, Германия, Сингапур)	Развивающиеся страны (Индия, Бразилия)
Индекс верховенства права (WGI)	1,5-2,0 (высокий)	-0,5-0,5 (низкий/средний)
Доля цифровых госуслуг (%)	85-95	30-60
Уровень коррупции (CPI)	70-85 (низкий)	30-50 (высокий)

Институциональный разрыв между развитыми и развивающимися странами существенен: индекс верховенства права (1,5-2,0 в развитых странах против -0,5-0,5 в развивающихся), цифровизация госуслуг (85-95% в развитых странах против 30-60%) и уровень коррупции (70-85 против 30-50) демонстрирует принципиальные различия в эффективности государственного регулирования.

Налоговые системы развитых стран (США, Германия) характеризуются прогрессивной структурой с преобладанием прямых налогов (>80%) и ставками до 45% [7,

С. 312], что способствует социальной справедливости [1, С. 30]. В отличие от них, большинство развивающихся стран полагается на регрессивные косвенные налоги (53-66% поступлений), увеличивающие нагрузку на бедные слои (исключение Чили с 54% прямых налогов). Как видно из таблицы 2, разрыв в прогрессивности налогообложения (45-57% против 9-29%) существенно влияет на уровень социального неравенства.

Таблица 2 – Структура налоговых поступлений (%)

Страна	Прямые налоги (% от общих)	Косвенные налоги (% от общих)	Доля прогрессивных налогов в общих (%)
США	83	17	56,9
Германия	75	25	48,0
Индия	47	53	29,0
Бразилия	50,3	49,7	16,5
Египет	34	66	9,0

Развитые страны демонстрируют высокую гибкость регулирования благодаря [2, С. 17]:

встроенным стабилизаторам – автоматическим мерам типа прогрессивных налогов и пособий по безработице (в ЕС они покрывают до 60% кризисных шоков);

экспериментальным моделям – «регуляторные песочницы» в Великобритании для тестирования fintech-решений.

В развивающихся странах адаптивность ограничена бюрократией и нехваткой экспертизы. В Индии для изменения налоговых ставок требуется согласование на уровне парламента. В Китае благодаря гибридной модели внедряют пилотные проекты (цифровой юань).

«Кризис из-за пандемии COVID-19 стал серьезным испытанием для систем государственного регулирования по всему миру» [6, С. 48]. Сравнительный анализ показал, что развитые страны благодаря развитым институтам реагировали в 3 раза быстрее (1-2 недели против 1-3 месяцев) и выделяли в 5-7 раз больше ресурсов (10-15% ВВП против 2-5%). Ключевыми факторами успеха стали автоматические стабилизаторы (покрытие 60% шоков в ЕС), цифровая инфраструктура (90% онлайн-услуг) и децентрализованное управление, что наглядно отражено в Таблице 3.

Таблица 3 – Реакция на пандемию COVID-19

Показатель	Развитые страны	Развивающиеся страны
Скорость принятия мер	1-2 недели	1-3 месяца
Доля ВВП на поддержку (%)	10-15	2-5
Цифровизация ответа (%)	90	40

Опыт реформ подтверждает: даже при ограниченных ресурсах возможен прогресс (примеры Сингапура, Эстонии), но требует последовательность на протяжении 20-30 лет [7, С. 312].

В развитых странах коррупция носит единичный характер благодаря [10, С. 322]:

независимым антикоррупционным органам (СРІВ в Сингапуре);

публичности данных (все госзакупки в ЕС размещаются на платформе TED).

В развивающихся странах коррупция институционализована. В Нигерии до 30% бюджета на инфраструктуру разворовывается, а в Бразилии Lava Jato показал масштабы коррупции в госсекторе.

«Коррупция остается одним из главных препятствий для эффективного государственного регулирования» [3, С. 132]. Данные таблицы 4 (индекс СРІ и потери ВВП) показывают: страны с низкой коррупцией (например, Сингапур) демонстрируют лучшие экономические результаты, подтверждая важность антикоррупционных реформ.

Таблица 4 – Уровень коррупции и ее последствия

Страна	Индекс СРІ (2024)	Потери ВВП от коррупции (%)
Дания	85	0,5
Сингапур	80	1,0
Кения	40	5,0
Мексика	35	7,0

Коррупция существенно тормозит экономический рост: в Дании (СРІ 85) потери ВВП составляют лишь 0,5%, тогда как в Мексике (СРІ 35) достигают 7%. Яркий пример Сингапура (СРІ 80) доказывает, что антикоррупционные реформы способны создать основу для экономического прорыва. В то же время, как показывает опыт Кении и Мексики, коррупция может превратить государственное регулирование в инструмент перераспределения ресурсов в пользу узких групп.

Эффективность государственного регулирования экономики определяется качеством институциональной среды. Проведенный анализ подтверждает, что для сокращения разрыва между развитыми и развивающимися странами необходимы системные реформы: обеспечение независимости судебной системы (пример Сингапур, СРІ 80), цифровизация государственного управления (Эстония, где 95% услуг переведены в онлайн), переход к прогрессивной налоговой системе (опыт Чили с 54% прямых налогов) и создание встроенных антикризисных механизмов (модель ЕС, 60% покрытия шоков). Как подтверждают исследования [7, С. 312], реализация таких преобразований требует последовательных действий в долгосрочной перспективе, но успешный опыт ряда стран доказывает их осуществимость даже при ограниченных ресурсах.

Список литературы:

1. Бахтиярова А.В., Камаева С.Д. Глобализация: современные тенденции и противоречия, неравномерность развития стран // Устойчивое развитие России 2025: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 29-33.
2. Бурлачков В.К. Глобальные дисбалансы: причины и последствия проявлений в современной экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Том 21. № 1 (520). С. 4-22.
3. Васькина М.Г., Пусть М.Г. Экономика в условиях неопределенности в разрезе стран с развитой и развивающейся экономикой // Стратегии развития общества и экономики в новой реальности: сборник трудов четвертой международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 128-134.
4. Гурбанмырадов Г., Пашшыков Н. Регулирование финансовых рынков: мировой опыт // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Том 1. № 12-1. С. 56-58.
5. Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование социально-экономического неравенства в условиях кризиса // Управление. 2022. Том 10. № 1. С. 5-15.

6. Мулькова М.Н., Смолев А.А., Ракульцев Н.А., Подкорытов В.Н. Исследование отраслевых структурных пропорций по странам с развитой и развивающейся экономикой // Актуальные проблемы экономики и управления: сборник статей Двенадцатой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2024. С. 44-49.
7. Новикова Н.В., Козырева Е.В. Неопределенность как фактор трансформации мировой экономической системы // Глобальные социально-экономические трансформации: Будущее России. Москва, 2022. С. 309-315.
8. Орехова А.А. Социально-экономическое развитие мирового сообщества в 21 веке // Молодой исследователь: материалы Всероссийской студенческой конференции. Липецк, 2024. С. 470-473.
9. Эргешов Б.М. Государственное регулирование экономического развития регионов // Социально-гуманитарные дискуссии XXI века в мировом современном обществе: материалы II Международной научной конференции. Ульяновск, 2024. С. 364-367.
10. Шалов Ж.Д.У. Особенности регулирования цифровых технологий в экономике // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 321-323.

References:

1. Bakhtiarova A.V., Kamaeva S.D. Globalization: current trends and contradictions, uneven development of countries // Sustainable development of Russia 2025: collection of articles of the III All-Russian scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2025. Pp. 29-33.
2. Burlachkov V.K. Global imbalances: causes and consequences of manifestations in the modern economy // Economic analysis: theory and practice. 2022. Vol. 21. No. 1 (520). Pp. 4-22.
3. Vaskina M.G., Let M.G. Economy in conditions of uncertainty in the context of countries with developed and developing economies // Strategies for the development of society and economy in the new reality: collection of papers of the fourth international scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 128-134.
4. Gurbanmyradov G., Pashshykov N. Regulation of financial markets: world experience // Symbol of science: international scientific journal. 2024. Vol. 1. No. 12-1. Pp. 56-58.
5. Dorofeev M.L. State financial regulation of socio-economic inequality in times of crisis // Management. 2022. Vol. 10. No. 1. Pp. 5-15.
6. Mulkova M.N., Smolev A.A., Rakultsev N.A., Podkorytov V.N. Study of industry structural proportions in countries with developed and developing economies // Actual problems of economics and management: collection of articles of the Twelfth All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ekaterinburg, 2024. Pp. 44-49.
7. Novikova N.V., Kozyreva E.V. Uncertainty as a factor in the transformation of the global economic system // Global socio-economic transformations: The future of Russia. Moscow, 2022. Pp. 309-315.

8. Orekhova A.A. Socio-economic development of the world community in the 21st century // Young researcher: materials of the All-Russian student conference. Lipetsk, 2024. Pp. 470-473.
9. Ergeshov B.M. State regulation of economic development of regions // Social and humanitarian discussions of the 21st century in the global modern society: materials of the II International scientific conference. Ulyanovsk, 2024. Pp. 364-367.
10. Shalov Zh.D.U. Features of regulation of digital technologies in the economy // Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: collection of scientific articles by participants of the 22nd International scientific and practical conference. Kursk, 2023. Pp. 321-323.